

В недавнем номере БИЗНЕСА (№47 от 20 ноября 2006 г.) опубликована статья корреспондента Татьяны Николаевой «Союзные пенсионеры». В ней тенденциозно представлены позиция и деятельность Профсоюза металлургов и горняков Украины по внедрению в отрасли негосударственного пенсионного обеспечения.

Учитывая это, Центральный комитет Профсоюза направил в газету следующую заметку с комментарием к статье и изложением действительной позиции Профсоюза и попросил ее опубликовать в ближайшем номере БИЗНЕСА.

Стоит ли «буржуйам» страшиться профсоюзного пенсионного фонда?

В недавнем номере Газеты БИЗНЕС (№47 от 20 ноября 2006 г.) под рубрикой «Расследование недели» опубликована статья корреспондента Татьяны Николаевой «Союзные пенсионеры». Прочтение этого материала вызвало у меня смешанные чувства, ведущим из которых явилось ИЗУМЛЕНИЕ. Так называемое «расследование» представляет собой «гремучую» смесь (в неравных пропорциях) достоверных фактов, авторской неосведомленности, дамских фантазий и детских «страшилок». И все это обильно приправлено извращениями действительных целей Профсоюза. Вдобавок статья сопровождается символизирующей (по мнению автора) карикатурой, на которой изображено дородное «буржуйское вымя» и доящие его корявые и зловердные бабушки и дедушки-пенсионеры. Учитывая данные обстоятельства, считаю необходимым отделить «мух» от «котлет», а также прояснить вопрос: кто кого «доит» на самом деле.

Начну с фактов. Профсоюз металлургов и горняков Украины действительно учредил отраслевой негосударственный пенсионный фонд. Этим мы приступили к выполнению пункта 6.5 Резолюции Второго съезда металлургов и горняков Украины, состоявшегося в июле 2002 года (См.: Журнал «Металл», №8, 2002 г., с. 34-35), а также пункта 6.21 действующего Отраслевого соглашения ГМК Украины на 2005-2006 годы. И на съезде, и в Отраслевом соглашении работодатели и профсоюз, **добровольно** (подчеркиваю это) взяли на себя соответствующие обязательства. Подписав Соглашение, в сферу его действия вошли (а не насильственно загнаны Профсоюзом) предприятия хозяйственных объединений «Металлургпром», «Укртрубопром», «Укркокс», «Укррудпром», «Укрметиз», «Укрogneупор», «Укрвтормет», «Укрцветмет». По всем правилам договорных

отношений взаимные обязательства сторон подлежат исполнению. И выполняются ими, если, конечно, все участники Соглашения ведут себя цивилизованно.

Факт второй. «Горно-металлургический профессиональный пенсионный фонд» после выполнения всех установленных законодательством требований и условий приступил к своей работе. Сегодня разворачивается информационно-разъяснительная и агитационная работа среди трудящихся и работодателей отрасли по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения, заключены первые пенсионные контракты. Это нормальный, закономерный процесс. По такой методе работают практически все действующие НПФ. Совершенно естественно и логично, что профсоюзная сторона проводит работу по убеждению в необходимости заключать пенсионные контракты именно с отраслевым пенсионным фондом, а не каким-то иным. Агитировать за другой пенсионный фонд, очевидно, было бы просто не разумно. Но эта логика поведения оказалась почему-то недоступной для понимания Т. Николаевой, или же она мобилизована на выполнение совсем другой задачи.

Факт третий. Поскольку норма действующего Отраслевого соглашения (п. 6.21) о перечислении работодателями пенсионных взносов в отраслевой пенсионный фонд в 2006 году большинством из них, очевидно, выполнена не будет, вполне закономерно ее перенесение в новое Отраслевое соглашение. Иного просто не дано. Профсоюз не пойдет на снижение пусть пока только заявленного уровня социальных гарантий в вопросе пенсионного обеспечения металлургов и горняков. Такова наша позиция. Однако и она вызвала негодование у автора «расследования недели».

Но все это оказалось лишь «цветочками». Дальше в ход запускается откровенная ложь.

«Профсоюзы придумали, где бы им еще взять денег, и основали собственный отраслевой негосударственный пенсионный фонд» - громогласно заявляет Т. Николаева (с.88).

Довожу до сведения непосвященного корреспондента БИЗНЕСА: НПФ - непредпринимательская (некоммерческая) организация, это значит, что его целью не является получение прибыли для дальнейшего распределения между учредителями. Весь полученный от размещения пенсионных взносов инвестиционный доход полностью распределяется между участниками фонда. Ни к пенсионным взносам, ни к инвестиционному доходу учредители любого НПФ не

имеют никакого доступа. Так установлено Законом. Его полезно прочитать перед написанием статьи и корреспонденту БИЗНЕСА.

Теперь о буйстве фантазии. Автор заявляет: «желая пролоббировать интересы своего детища, профсоюзы вполне могут прибегнуть к «запрещенным» приемам», «серии протестов», «к давлению, а то и откровенному шантажу». И в завершение своего «расследования» - услужливо призывает: «господа буржуи, подготовьтесь к борьбе заранее».

Спрашивается, на чем основаны подобные умозаключения? Оказывается, абсолютно ни на чем! Никаких доказательств, кроме собственных гаданий (домыслов) на «кофейной гуще», Т. Николаева не приводит.

В этой связи, хочу ответственно заявить: наш Профсоюз никогда не занимал и не будет занимать экстремистскую, неконструктивную позицию во взаимоотношениях с кем бы то ни было, в том числе и с работодателями; наш путь решения существующих проблем - за столом переговоров, убеждение социальных партнеров через аргументацию и обоснование профсоюзной позиции. Так мы действуем и при решении вопроса вовлечения работодателей в отраслевой негосударственный пенсионный фонд. А экономических и социальных аргументов на этот счет у профсоюзной стороны на самом деле предостаточно.

И, что удивительно, о них неплохо знает и сама Т. Николаева, о чем свидетельствует ее предыдущая статья в БИЗНЕСЕ (№42 от 16 октября 2006 г., с.86). Здесь она вполне убедительно показывает, что внедрение корпоративных пенсионных программ дает работодателям возможность извлечь и экономический интерес, и успешно решать социально-кадровые проблемы. Так что «бревном» в глазу нашего автора оказывается не НПФы вообще, а именно «профсоюзный НПФ». Вот где «зарыта собака»!

Теперь хочу прояснить вопрос «о доении». Давайте разберемся, получают ли бывшие металлурги и горняки, нередко проработавшие во вредных и тяжелых условия 20-30 лет, достойные государственные пенсии?

Приведу несколько показательных (на наш взгляд, позорных для страны и работодателей) цифр (по состоянию на 01.01.2006 г.): среднемесячная пенсия в Украине составляла 406,8 грн., по Днепропетровской области среднемесячная пенсия согласно Списку №1 - 530,4 грн., согласно Списку №2 - 409,4 грн., пенсия по инвалидности от несчастного случая на производстве и профзаболевания - 280,5 грн.

(Справочно: в ГМК Украины во вредных и тяжелых и в особо вредных и тяжелых условиях сегодня работают более 240 тыс. человек).

По оценкам экономистов покупательная способность сегодняшней «украинской» пенсии ниже в 3,5 раза в сравнении с «советской пенсией». Такие пенсии не соответствуют ни стандартам Международной организации труда, ни Европейского кодекса социального обеспечения. Фактически подобный уровень пенсионного обеспечения обрекает бывших металлургов и горняков на пожизненную бедность и нищету.

А теперь предлагаю посмотреть на размеры чистых прибылей, которые получают металлургические финансово-промышленные группы (См., например, «Рейтинг 100 лучших компаний Украины», №2, июнь 2006 г.). Фактическая рентабельность металлургического бизнеса вполне позволяет ФПГ безболезненно поднять и уровень оплаты труда, и участвовать в дополнительном пенсионном обеспечении.

Именно эти задачи сегодня являются приоритетными для нашего Профсоюза. Справедливое вознаграждение за труд - это не только достойная зарплата, но и достойная пенсия! И главными инструментами решения этих задач есть и будут Отраслевое соглашение и коллективные договора.

Владимир Казаченко,
Председатель Центрального комитета
Профсоюза металлургов и горняков Украины